View the original article

В МИРЕ

Экс-госсекретарь США Майк Помпео: Путин не демонстрирует готовности завершить войну в Украине

Алекс РАУФОГЛУ

31 октября 2026, 06:05

Майк Помпео

Бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Майк Помпео заявил в интервью Радио Свободная Европа/Радио Свобода, что российский лидер Владимир Путин не проявляет готовности положить конец войне в Украине. Помпео также предупредил об углублении сотрудничества между Россией, Китаем, Ираном и Северной Кореей.

Майк Помпео, занимавший пост госсекретаря в администрации президента США Дональда Трампа во время первой каденции, в интервью РСЕ/РС рассуждает о перспективах мира для Украины, рисках переговоров с Путиным, оказываемой Ираном поддержке Москвы, а также необходимости предоставления Киеву более надежных гарантий безопасности со стороны Запада.

РСЕ/РС: На фоне новой волны атак, усиления давления на Киев и сложных дипломатических маневров ситуация в Украине, похоже, стремительно меняется. Что вы наблюдаете на местах и как оцениваете текущий расклад?

Майк Помпео: Очевидно, что мы еще не дошли до того момента, когда Владимир Путин продемонстрировал бы какую-либо готовность отказаться от своей террористической кампании, а именно ее он и ведет. По его мнению, издержки явно не превышают выгоды от продолжения этого конфликта.

Он пытается сделать предстоящую зиму невероятно тяжелой — причем не столько для украинских военных, сколько для мирного населения.

Украинские военные наносят ему сокрушительные удары — 42 тысячи потерь в месяц, — но [он нацелен] на украинский народ... Чтобы убедить политическое руководство — и, честно говоря, политическое руководство в Вашингтоне, Брюсселе и европейских столицах — в том, что не стоит продолжать оказывать Украине поддержку, которую они оказывали до сих пор.

РСЕ/РС: Могут ли Вашингтон и его союзники позволить себе доверять каким-либо дипломатическим инициативам, исходящим сейчас от Владимира Путина?

Майк Помпео: Ответ — нет. Но это не значит, что не нужно продолжать дипломатические усилия, верно? Но ни единому его слову нельзя верить. Нужно просто следить за его действиями. Но в принципе разговаривать с тем, кому не доверяешь, — это не редкость.

В конце концов, вы пытаетесь разработать рамки и соглашение, затем подписываете его, а потом следите за его выполнением — и верите в него только тогда, когда оно действительно выполняется.

Пока, как вы знаете, фактом остается то, что Путин не желает заключать что-либо, кроме самых незначительных перемирий. Сейчас действует такое временное, краткосрочное перемирие в одном городе (Олешки, на оккупированной Россией территории юга Украины. — *Ред.*). В то же время [президент Украины Владимир] Зеленский согласился на широкое прекращение огня в сферах энергетики и сельского хозяйства и в районе Черного моря, а также согласился [и] публично

заявил, что готов на прекращение огня вдоль существующих в настоящее время линий соприкосновения войск. Это радикально отличается от того упрямства, с которым Владимир Путин относился к переговорам.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Блокада полная, как в фильме ужасов». Что происходит в оккупированных Россией Олешках

РСЕ/РС: Президент Зеленский предупреждает, что Украина сталкивается с серьезным, нарастающим политическим и военным давлением. Не подталкивает ли Запад — пусть даже непреднамеренно — Киев к уступкам, которые будут заведомо невыгодными или недобросовестными?

Майк Помпео: Я не могу себе представить, что Киев в конечном итоге пойдет на невыгодные уступки. Они слишком долго борются. Они сражаются слишком упорно. И, честно говоря, они добились слишком больших успехов —кстати, при колоссальной поддержке со стороны США и Европы.

Поэтому я полагаю, что расчет президента Путина — убедить Запад принудить Киев сесть за стол переговоров и принять невыгодные условия — не оправдается. Я считаю, что Путин ошибается, если думает, что он побеждает.

РСЕ/РС: Как может выглядеть реалистичный и надежный финал конфликта — такой, который не заложит основу для нового российского вторжения?

Майк Помпео: Это, пожалуй, самый важный вопрос. Какой исход позволит адекватно защитить западную цивилизацию?

Думаю, ответ на этот вопрос в меньшей степени зависит от того, где проходят разделительные линии. Обычно именно на этом сосредотачивается внимание в ходе обсуждений. Но гораздо важнее наличие долгосрочных обязательств – архитектуры безопасности, которая сделает издержки следующего наступления Владимира Путина просто неприемлемыми.

И это не зависит от того, будут ли это страны НАТО или нет. Не знаю, насколько это важно. Но присутствие на линии соприкосновения европейских войск сделало бы любое нападение, которое произошло бы после вступления соглашения в силу, по-настоящему нападением на Запад, а не только на Украину.

Спасатели несут получившего ранения при ударе России по вокзалу в Днепре. 29 октября 2026 года

РСЕ/РС: Министр иностранных дел России Сергей Лавров в предстоящие выходные посетит Атланту для участия во встрече министров стран «Большой двадцатки» (G20). Какую самую главную «красную черту» должны обозначить для него Соединенные Штаты в ходе личной встречи?

Майк Помпео: О, боже, это та черта, которую, честно говоря, американцы до сих пор не были готовы провести, верно? И Европа тоже? Я видел критические замечания, и сам их высказывал, по поводу соглашения о дизельном топливе. Президент Трамп недавно заявил, что мы будем закупать некоторое количество российского дизеля. Я не думаю, что это решает энергетическую проблему Америки, и не считаю, что это приближает нас к урегулированию путем переговоров.

Но, честно говоря, европейцы продолжают тратить огромные суммы на поддержание российской военной машины. Это лицемерие. Это заслуживает критики — самое мягкое, что можно сказать по этому поводу.

И поэтому дело не в том, что они скажут Лаврову в Атланте в эти выходные. Дело в тех действиях, которые Запад готов предпринять, чтобы поддержать усилия Украины по защите своих границ от этого агрессивного террористического нападения, которое нанесло такой ущерб европейскому суверенитету.

РСЕ/РС: Президент Зеленский также выразил обеспокоенность по поводу ограничений доступа Украины к системе Starlink, что отразилось на использовании беспилотников в оборонительных целях. Учитывая ваши недавние визиты в Киев и регион, а также то, что вы лично видели работу украинских командных пунктов, — насколько опасно, когда решения технологических компаний нарушают ход военных операций на передовой?

Майк Помпео: Знаете, это сложно. То есть простым ответом будет: это очень опасно. Я видел множество объяснений того, что на самом деле произошло: кто что кому сказал, когда и как долго это на самом деле продолжалось. Была ли скорость ограничена? Я не знаю. Я не знаю, что думать об этом, кроме того, что, похоже, существует консенсус относительно того, что ограничение действовало в течение определенного периода времени.

Это большая проблема для украинских войск. Вместе с тем одной из отличительных черт успеха Украины является то, что ей удалось самостоятельно разработать автономные решения — набор возможностей, которые она создала, не завися от кого-либо из других стран.

Думаю, это наглядно демонстрирует каждой стране, что для выполнения необходимых задач ей нужен собственный набор возможностей. Я очень рад, что Соединённые Штаты продолжают поддерживать Украину, предоставляя разведывательную помощь и американский продукт, разработанный замечательной американской компанией. Разработанный Илоном [Маском] и его командой. Но важно, чтобы мы оставались хорошими партнёрами в этих усилиях.

Боец бригады «Кара-Даг» Национальной гвардии Украины заряжает ракетную установку «Град». Донецкая область, сентябрь 2026 года

РСЕ/РС: Вы уже много лет предупреждаете, что Москва действует не одна и что мы наблюдаем скоординированные усилия России, Пекина и Тегерана, направленные на систематический подрыв западной безопасности. Является ли это полноценным военным союзом или просто коалицией, созданной из соображений выгоды, чтобы нейтрализовать американское влияние?

Майк Помпео: Это интересный вопрос. Не знаю, имеет ли большое значение, какой из этих двух вариантов верен. Ясно, что альянс существует. Ясно, что они действуют сообща. Фактически это Пхеньян, Пекин, Тегеран и Москва, действующие сообща. И к ним присоединились бы венесуэльцы, но мы существенно снизили эту угрозу...

Между ними есть множество разногласий. Существуют сферы, где они не могут сотрудничать. Но в вопросе разрушения западной цивилизации они единодушны. Это группа лидеров, которым наплевать на человеческую жизнь, наплевать на основные права собственности, которым совершенно безразлична религиозная свобода.

Их объединяет общее видение мира. Их принципы и ценности отражают именно такое понимание человеческой природы. И поэтому, когда у них появляется возможность продвигать свою концепцию того, как должен выглядеть мир, они действуют сообща, даже несмотря на то, что между ними возникают разногласия.

Это видно на тактическом уровне — в обмене системами вооружения, электронными компонентами, в обмене разведданными как на тактическом, так и на стратегическом уровне. Но, что ещё важнее, это видно на уровне высшего руководства, на уровне государств, где эти страны явно продемонстрировали готовность работать вместе, чтобы подорвать глобальную архитектуру, сформировавшуюся после Второй мировой войны, которая была столь благотворна для Соединённых Штатов, столь замечательна для Европы и, честно говоря, поразительна для свободы во всём мире.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Брак по расчету: Россия и Иран укрепляют торговые связи, но у партнерства есть пределы

РСЕ/РС: Учитывая это сотрудничество, достаточно ли эффективна нынешняя оборонная стратегия Запада, чтобы сдержать конфликт, который может развернуться одновременно на нескольких театрах военных действий — с участием Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и России в Европе? Обладает ли Запад военным потенциалом и стратегией, позволяющими действовать на обоих направлениях сразу?

Майк Помпео: Я перейду сразу к сути. Мы их сокрушим. То есть мы одержим победу, но для этого потребуется огромная решимость. Потребуется выдающееся политическое лидерство. Потребуются европейские лидеры, готовые объяснить своим гражданам, почему на них лежит эта ответственность и почему это отвечает интересам европейцев.

Каждая страна [ЕС], а их более двух десятков, должна прилагать усилия, чтобы достичь положительных результатов в интересах своего народа. Это означает выделение средств, подготовку солдат, а также участие в военных и стратегических усилиях. Для этого нужно настоящее политическое лидерство, и я надеюсь, что люди во всем мире увидят, что происходит со странами, которые не готовы к этому.

Если вы не защищаете свои границы, то в итоге в вашей стране окажутся исламисты. Если вы не обеспечите свою собственную свободу путем создания вооруженных сил, способных участвовать в усилиях целой цивилизации, то злоумышленники попытаются этим воспользоваться. Каждая страна должна делать это для защиты своего суверенитета и усердно над этим работать. Я убежден, что мы все это сделаем, но предстоит еще много работы.

РСЕ/РС: Какие конкретные шаги должны предпринять Соединенные Штаты и их союзники сегодня, чтобы разрушить каналы поставок, связывающие Тегеран с Москвой?

Майк Помпео: Да, здесь много аспектов. Есть, я бы назвал их, тактические и военные меры, которые можно принять. Можно задержать суда. Можно перехватить грузы. Соединённые Штаты делали это совместно с европейцами, и, честно говоря, другие страны участвовали в этом более активно.

Экономическое давление, которое Соединенные Штаты оказывают на Иран и его руководство, вполне реально. Вы знаете, [министр финансов США Скотт] Бессент говорил о неделях [до возможного краха иранской экономики]. Не знаю, будет ли это именно несколько недель, но это произойдет. Этот режим рухнет. Как мы видели на примере Советского Союза, невозможно предсказать ни день, ни час, ни даже год, но режим ни в коем случае не сможет устоять перед сочетанием действующей блокады, применяемого экономического давления и, как я надеюсь, продолжающихся усилий, в том числе военных мер, которые, как указал президент Трамп, он может быть готов принять даже в ближайшие недели.

Это даст иранскому народу возможность сделать то, что необходимо. Мы сможем свергнуть режим таким образом, что это принесёт результат, который станет замечательным для иранского народа, невероятно важным для арабских государств Персидского залива и Израиля, а также чрезвычайно ценным для США.

This item is part of

В мире | Темы дня | Россия | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.